

**Кристина Сергеевна
СЕМЕНОВИЧ,**

кандидат юридических
наук, директор Центра
энергетического права
Санкт-Петербургского
государственного
университета

enlcenter@spbu.ru

199034, Россия,

г. Санкт-Петербург,

Университетская наб., д. 7

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРАМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Аннотация. В статье анализируются установленные Правилами технологического присоединения условия договора технологического присоединения в части положений об ответственности сторон. Так, Правила технологического присоединения к мерам ответственности сторон относят право одностороннего отказа заявителя от договора, неустойку, обязанность по возмещению судебных расходов и право сетевой организации обратиться в суд с заявлением о расторжении договора в предусмотренных Правилами случаях. Указанные положения в основном к гражданско-правовой ответственности не относятся, что приводит к путанице правовых понятий. К отношениям сторон договора технологического присоединения применяются меры ответственности, предусмотренные общими правилами, а именно неустойка и убытки.

Ключевые слова: технологическое присоединение, сетевая организация, заявитель, существенные условия договора, гражданско-правовая ответственность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.67.3.106-115

K. S. SEMENOVICH,

Ph. D. in Law, Director, St. Petersburg State University, Energy law center
enlcenter@spbu.ru

199034, Russia. Saint Petersburg, Universitetskaya nab., d. 7

LIABILITY OF THE PARTIES TO GRID CONNECTION AGREEMENTS

Abstract. The article analyzes the terms of the Grid Connection Agreement established by the Grid Connection Regulation with regard to the provisions on liability of the parties. Thus, according to the Grid Connection Regulation, the applicant's right to unilaterally rescind the contract, the penalty, the obligation to reimburse legal expenses and the right of the network organization to apply to the court for the contract termination in cases provided for in the Regulation relate to the parties liability measures. The provisions stipulated by the Regulation do not generally apply to civil liability, which leads to confusion of legal concepts. The relations of the parties to the Grid Connection Agreement are subject to liability measures established by the general rules, namely, penalty and damages.

Keywords: grid connection, network organization, applicant, key contract terms, civil liability.

Легальное получение энергии предваряет совершение в отношении энергоустановок технического действия, направленного на обеспечение доступа к сети. До начала передачи электрической энергии на оборудование потребителя через технические устройства электрических сетей сетевой организацией производится технологическое присоединение.

Фактическое присоединение к электрическим сетям, согласно Закону об электроэнергетике¹, совершается на основании договора об осуществлении технологического присоединения, заключаемого между сетевой организацией и заявителем.

Сетевая организация является хозяйствующим субъектом в топливно-энергетическом комплексе, оказывает услуги по передаче электрической энергии, отнесенные Законом о естественных монополиях² к естественно-монопольным видам деятельности. Оказание услуг по передаче электрической энергии является вспомогательным процессом при исполнении реализационных договоров в сфере электроэнергетики. Передачу электрической энергии А. П. Вершинин называет «техническим условием генерации электроэнергии»³. Договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии обеспечивает отдельный технологический процесс и гарантирует поступление энергоресурса до энергопринимающих устройств потребителя. Перед оказанием услуг по передаче электрической энергии производится подготовка сети к возможности оказывать соответствующие услуги. Деятельность по осуществлению технологического присоединения не образует отдельного вида экономической деятельности, не составляет самостоятельного товарного рынка, является нераздельной частью рынка передачи электрической энергии. Мероприятия по технологическому присоединению носят вспомогательный характер, и выделение указанной деятельности в отдельную экономическую группировку нецелесообразно.

Сетевая организация как сторона договора технологического присоединения представляет собой коммерческую организацию, владеющую на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основании объектами электросетевого хозяйства, осуществляющую естественно-монопольные виды деятельности по оказанию услуг по передаче электрической энергии.

Заявителем по договору технологического присоединения может выступать любое физическое или юридическое лицо, а также индивидуальный предприниматель, владеющие энергопринимающими устройствами на законном основании и намеренные получить доступ к объектам электросетевого хозяйства.

Договор технологического присоединения отнесен законодателем к категории публичных. Сетевая организация обслуживает потребителей в границах расположения принадлежащих ей электросетевых объектов — на территории своей эксплуатационной ответственности. Сетевая организация, исходя из положений

¹ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (принят ГД ФС РФ 21.02.2003) // СЗ РФ. 2003. № 13. ст. 1177.

² Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (принят ГД ФС РФ 19.07.1995) // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

³ Вершинин А. П. Энергетическое право : учеб.-практ. курс. СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2007. 248 с.

ст. 426 Гражданского Кодекса РФ⁴, Закона об электроэнергетике, Закона о естественных монополиях, не вправе отказать заявителю в заключении договора технологического присоединения при наличии технической возможности осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Договор об осуществлении технологического присоединения заключается на условиях и в порядке, предусмотренном утвержденными Правительством РФ Правилами технологического присоединения⁵ (далее — Правила). К существенным условиям договора, помимо предмета — мероприятий по технологическому присоединению, заключающихся в выполнении сторонами действий, направленных на подготовку электрической сети к возможности оказывать услуги по передаче электроэнергии на энергопринимающие устройства, — Правила относят срок, ответственность, размер платы и порядок расчетов, а также план разграничения балансовой принадлежности электрических сетей и эксплуатационной ответственности сторон.

«Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности представляет собой меру имущественного принуждения, которая проявляется в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей, направленная на возмещение затрат (потерь) потерпевшего»⁶. Гражданско-правовая ответственность — это всегда имущественная ответственность участников правоотношения друг перед другом и меры ответственности направлены на восстановление нарушенных прав с целью возмещения имущественных потерь потерпевшего.

Ответственность по договору технологического присоединения, как и любая договорная ответственность, наступает при нарушении (неисполнении или ненадлежащем исполнении) обязательства, вытекающего из заключенного договора, и состоит в обязанности нарушителя возместить потерпевшей стороне убытки, причиненные таким нарушением.

Подпункт «в» п. 16 Правил к существенным условиям договора технологического присоединения относит следующие положения об ответственности сторон за несоблюдение установленных договором и Правилами сроков исполнения своих обязательств:

— право заявителя в одностороннем порядке расторгнуть договор при нарушении сетевой организацией сроков технологического присоединения, указанных в договоре;

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5525.

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2000. Книга первая : Общие положения. С. 492.

- обязанность сторон договора при нарушении срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренного договором, в случае если плата за технологическое присоединение по договору составляет 550 руб., уплатить другой стороне договора неустойку, равную 5 % от указанного общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки (а в случае если плата за технологическое присоединение по договору превышает 550 руб., уплатить другой стороне договора неустойку, равную 0,25 % от указанного общего размера платы за каждый день просрочки), при этом совокупный размер такой неустойки при нарушении срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению заявителем не может превышать размер неустойки, определенный в предусмотренном настоящим абзацем порядке за год просрочки;
- обязанность сторон договора при нарушении срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению уплатить понесенные другой стороной договора расходы в размере, определенном в судебном акте, связанные с необходимостью принудительного взыскания неустойки, в случае необоснованного уклонения либо отказа от ее уплаты;
- право сетевой организации обратиться в суд с иском о расторжении договора в случае, нарушения заявителем установленного договором срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению на 12 и более месяцев при условии, что сетевой организацией в полном объеме выполнены мероприятия по технологическому присоединению до наступления срока исполнения обязательств заявителем по договору.

Рассмотрим названные положения об ответственности сторон договора технологического присоединения.

1. Расторжение договора со стороны заявителя или сетевой организации

«Расторжение договора (будь то в форме судебного расторжения или одностороннего отказа от договора) не является мерой ответственности»⁷. Расторжение договора, по общему правилу, погашает содержание обязательства, должник прекращает нести первоначальные обязанности, а кредитор утрачивает право требования к должнику. Прекращение нарушенного обязательства, обычно, совмещается с требованием о применении мер ответственности к нарушившей стороне, тем самым обязательство исполнения в натуре модифицируется в обязанность по возмещению убытков.

Односторонний отказ заявителя от договора технологического присоединения лишает его права требовать от сетевой организации исполнения в натуре. Нарушение сетевой организацией сроков технологического присоединения не влечет за собой прекращения интереса заявителя в получении доступа к сети.

⁷ Байбак В. В., Бевзенко Р. С., Беляева О. А. [и др.] Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307—453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017. 1120 с.

При одностороннем отказе заявителя от договора не учитывается объективная невозможность осуществить технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства иной сетевой организации, ввиду разделения границ территорий эксплуатационной ответственности хозяйствующих субъектов, при этом случай, когда на определенном расстоянии находятся объекты иной сетевой организации, не учитывается. Право заявителя на электроснабжение можно обеспечить только путем понуждения сетевой организации к исполнению обязанности в натуре, а прекращение нарушенного обязательства затрудняет реализацию этого права.

Прекращение нарушенного обязательства в одностороннем или судебном порядке, способ защиты права, который может и не связываться с взысканием компенсаторных убытков, данный механизм не может быть использован для наказания контрагента за ненадлежащее исполнение обязательства. Отнесение Правилами способов прекращения обязательств к мерам ответственности сторон по договору не отвечает целям и задачам гражданско-правовой ответственности, создает правовую путаницу и требует корректировки — выделения в качестве самостоятельных условий договора технологического присоединения.

2. Неустойка за нарушение сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению

Мероприятия по технологическому присоединению включают в себя:

- а) подготовку, выдачу сетевой организацией технических условий и их согласование с системным оператором;
- б) разработку сетевой организацией проектной документации;
- в) разработку заявителем проектной документации в границах его земельного участка;
- г) выполнение заявителем и сетевой организацией технических условий;
- д) проверку выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий;
- д1) выполнение мероприятий по вводу созданных объектов электроэнергетики в работу.

Заявитель считается нарушившим срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению при наступлении хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- а) заявитель не направил в адрес сетевой организации уведомление о выполнении им мероприятий, предусмотренных техническими условиями;
- б) заявитель уклоняется от проведения проверки выполнения технических условий;
- в) заявитель не устранил замечания, выявленные в результате проведения проверки выполнения технических условий;
- г) заявитель ненадлежащим образом исполнил обязательства по внесению платы за технологическое присоединение.

Перечень нарушений сетевой организацией сроков мероприятий по технологическому присоединению не конкретизирован, ответственность установлена за несоблюдение любого срока технических условий.

Неустойка является самой распространенной в практике мерой имущественной ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств. К специфическим чертам неустойки относят ее «компенсационную (восстановительную) функцию — направленность на возмещение затрат (потерь) потерпевшего и предупредительную функцию: должник, опасаясь неблагоприятных последствий (ответственности), исполняет обязательство надлежащим образом»⁸. До 14.10.2016 Правилами предусматривалась обязанность стороны, нарушившей сроки осуществления мероприятий по технологическому присоединению, уплатить контрагенту неустойку, рассчитанную как произведение 0,014 ставки рефинансирования Центрального банка РФ (с 01.01.2016 ключевой ставки Банка России) на дату заключения договора и общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки.

Такой размер неустойки, ввиду экономического неравенства потребителя и сетевой организации, не способствовал установлению ответственного отношения естественного монополиста к своевременному исполнению принятых обязательств. Предлагалось⁹ дифференцировать величину неустойки, выплачиваемой при нарушении обязательств по договору заявителем и сетевой организацией, увеличить размер неустойки хозяйствующего субъекта для достижения равнозначного последствиям нарушений характера санкций.

В Правилах постановлением Правительства РФ от 05.10.2016 № 999¹⁰ в части положений об ответственности сторон договора внесены изменения, размер неустойки варьируется от цены договора и ограничивается годичным периодом просрочки для заявителя. Во многом, безусловно, данные изменения способствуют уравниваю сторон договора технологического присоединения, устанавливая для сетевой организации последствия нарушения обязательств, стимулирующие к их надлежащему исполнению. Но заявители — физические лица, напротив, несут несоразмерное бремя ответственности при нарушении сроков осуществления мероприятий по договорам технологического присоединения.

Так, между сетевой организацией и физическим лицом заключен договор по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств садового дома. Размер платы за технологическое присоединение составил около 10 тыс. руб. Договором, в соответствии с Правилами, установлен поэтапный

⁸ Крашенинников П. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгало [и др.] / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011. 1326 с.

⁹ Семенович К. С. Нарушение сетевой организацией сроков исполнения обязательств по договорам технологического присоединения к электрическим сетям // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. Вып. 4. Ч. II : Юридические науки. С. 244—250.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 05.10.2016 № 999 «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам формирования мер ответственности за несоблюдение сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению» // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5838.

порядок внесения платы: 10 % в течение 15 дней со дня заключения договора, 30 % в течение 60 дней со дня заключения договора, 20 % в течение 180 дней со дня заключения договора, 30 % в течение 15 дней со дня фактического присоединения, 10 % в течение 10 дней со дня подписания акта о технологическом присоединении. Сроки технологического присоединения сторонами не выдержаны. Плата за технологическое присоединение внесена заявителем в полном объеме до фактического присоединения. После выполнения обязательств по технологическому присоединению сетевая организация произвела по Правилам расчет неустойки за нарушение срока каждого платежа, обратилась в Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга с исковыми требованиями к заявителю о взыскании неустойки в размере, в пять раз превосходящем стоимость технологического присоединения. Заявителем нарушены обязательства по договору, и сетевая организация могла расторгнуть договор в судебном порядке, что в данном случае явилось бы надлежащей мерой оперативного воздействия на недобросовестного заявителя. На основании ст. 333 ГК РФ, ввиду явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить размер неустойки и будет ее уменьшать в спорах с участием физических лиц, но в таком случае нивелируется практическое значение установления подобных непропорциональных санкций. Вероятно, для достижения целей ответственности заявителя — физического лица за нарушение сроков выполнения мероприятий по технологическому присоединению необходимым и достаточным будет общий совокупный размер неустойки за все допущенные по договору нарушения, рассчитанный от общей суммы договора, но не более размера неустойки, определенного за год просрочки.

Применительно к ситуации, где заявителем выступает юридическое лицо, отметим следующее. Положение Правил о расчете неустойки от общей суммы договора оспаривалось юридическим лицом в судебном порядке по мотивам его несоответствия п. 1, 2 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ как нарушающего принципы равенства гражданских прав, свободы договора, права на соразмерность штрафных санкций размеру возникших убытков кредитора вследствие неисполнения обязательств, а также дающего возможность злоупотребления правом. Заявитель указывал, что по Правилам вынужден нести ответственность, рассчитанную не от стоимости нарушенных обязательств (в частности, затраты на выполнение заказчиком мероприятий по технологическому присоединению, как правило, меньше цены договора), а от стоимости обязательств по оплате, которые им уже были исполнены. Решением Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № АКПИ19-349¹¹, оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.10.2019 № АПЛ19-364¹², отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим оспариваемого положения ввиду того, что оно носит стимулирующий характер для сторон, побуждая потреби-

¹¹ Решение Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № АКПИ19-349 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.10.2019 № АПЛ19-364 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

телей к исполнению в установленный срок своих обязательств, и соответствует действующему законодательству.

3. Обязанность по оплате судебных расходов при уклонении от уплаты неустойки в бесспорном порядке

Предусмотренная Правилами обязанность по оплате судебных расходов, определенных судебным актом, при уклонении нарушившей стороны от уплаты неустойки в бесспорном порядке — это неудачная попытка ввести в материально-правовой акт специальную норму процессуального права. Специальные нормы конкретизируют, дополняют или исключают применение общих норм процессуального права. Процессуальная норма материально-правового акта может иначе регулировать процессуальное правоотношение. В Правилах речь идет о судебных расходах — государственной пошлине и судебных издержках, связанных с рассмотрением дела судом, арбитражным судом. По нормам Гражданского процессуального кодекса РФ¹³, Арбитражного процессуального кодекса РФ¹⁴, судебные расходы взыскиваются со стороны, против интересов которой решение принято. Предусмотренная обязанность сторон договора технологического присоединения возместить другой стороне расходы, связанные с взысканием неустойки по договору в судебном порядке, не создает никаких процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел о взыскании неустойки по договорам технологического присоединения, является излишней и не является мерой гражданско-правовой ответственности сторон.

Из анализа установленных Правилами положений об ответственности сторон договора следует, что в нормативном правовом акте произведена чрезмерная юридико-техническая проработка, приводящая к путанице правовых понятий и юридическому прессингу. Существенные условия договора технологического присоединения, определенные Правительством РФ, требуют упорядочивания и систематизации. К мерам ответственности сторон договора, предусмотренным Правилами, относится только обязанность стороны, нарушившей срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, уплатить другой стороне неустойку в установленном размере. В то же время имущественная ответственность сторон договора технологического присоединения не ограничивается исключительно неустойкой, следовательно, по общим правилам, закрепленным в ГК РФ, к отношениям сторон должны применяться и неустойка, и убытки. Лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения расходов, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права — реального ущерба, и неполученных в связи с нарушением права доходов — упущенной выгоды.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁴ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Отметим судебную практику по спорам о взыскании сетевой организацией убытков с заявителя. Так, сетевая организация АО «Омскэлектро» обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков в виде расходов на подготовку и выдачу технических условий на присоединение энергопринимающих устройств заявителя — бюджетного учреждения к распределительным электросетям. По заявке бюджетного учреждения сетевой организацией был составлен договор и подготовлены технические условия, учреждение от подписания договора уклонилось. Судами по делу № А46-14889/2016 в удовлетворении требований истца отказано, поскольку, как указал Верховный Суд РФ в определении об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения Судебной коллегией ВС РФ¹⁵, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований возложения на бюджетное учреждение производственных затрат истца, рассчитанных применительно к случаю заключения договора технологического присоединения, которого не произведено и намерения ответчика в заключении договора не доказано. То есть суды не сочли заявку учреждения на технологическое присоединение фактом, на основании которого сетевая организация должна производить соответствующие затраты.

При этом определением Верховного Суда РФ по делу № А45-12261/2015¹⁶ признан правомерным вывод судов о взыскании сетевой организацией убытков с заявителя за подготовку и выполнение технических условий после расторжения договора о технологическом присоединении, так как суды исходили из факта несения сетевой компанией расходов на оказание услуги (выполнение работ) по подготовке и выполнению технических условий технологического присоединения общества, размер которых правомерно определен компанией с учетом законодательства в сфере энергетики. Выраженный подход отвечает интересам сетевых организаций: некомпенсированные издержки уменьшают имущественную базу и, как следствие, являются для сетевой организации убытками.

Ответственность, выраженная в обязанности возместить контрагенту убытки в полном объеме, Правилами не ограничивается, распространяется на обе стороны договора и имеет целью возвращение кредитора в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом¹⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байбак В. В., Бевзенко Р. С., Беляева О. А. [и др.] Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307—453

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2017 № 304-ЭС17-19172 по делу № А46-14889/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2018 № 304-ЭС16-16246(2) по делу № А45-12261/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

- Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2017. — 1120 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 1999. — 841 с.
 3. Вершинин А. П. Энергетическое право : учеб.-практ. курс. — СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2007. — 248 с.
 4. Крашенинников П. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2011. — 1326 с.
 5. Семенович К. С. Нарушение сетевой организацией сроков исполнения обязательств по договорам технологического присоединения к электрическим сетям // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2015. — Вып. 4. Ч. II : Юридические науки. — С. 244—250.

